

RU

«Великий коммонер» между империей и конституцией: к вопросу о контрреволюционности Уильяма Питта-старшего

Сидоренко Л. В.

Аннотация. Цель статьи - проследить эволюцию отношения Уильяма Питта-старшего к действиям колонистов в рамках Американской революции и ответить на вопрос, был ли он истинным «другом Америки» или одним из самых опасных контрреволюционеров. На основе историографии и источников автор исследует взгляды политика на методологию решения противоречий с колонистами, его подходы к имперскому строительству, факторы, повлиявшие на деятельность Питта в этом вопросе. Научная новизна статьи заключается в рассмотрении позиции «Великого коммонера» с точки зрения степени его близости к контрреволюционному движению. В результате проведенного анализа делается вывод, что на самом деле Питт являлся для колонистов самым опасным британским политиком, так как, защищая в первую очередь имперские интересы, он понимал запросы американцев и на раннем этапе Американской революции мог предложить эффективный компромисс, сведя на нет ее главную цель - получение независимости.

EN

Revolution Supporter or Imperialist: On Counter-Revolutionarism of William Pitt the Elder

Sidorenko L. V.

Abstract. The paper traces the evolution of William Pitt's (the Elder) attitude towards American revolutionaries and tries to answer the question whether he was a true supporter of American revolutionary movement or one of the most dangerous counter-revolutionaries. Relying on historiographical sources the author examines politician's views on "American issue", considers his approaches to Empire development, analyzes the factors influencing his actions. Scientific originality of the study lies in the fact that Pitt's approach is analyzed in terms of its counter-revolutionary essence. The findings allow concluding that Pitt was the most dangerous counter-revolutionary: seeking to defend imperial interests, he understood Americans' needs and at the early stage of American Revolution he could suggest a compromise, thus annihilating its main purpose - to acquire independence.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Уильям Питт-старший являлся тем ключевым политиком, который завершил конструирование Первой Британской империи победами в Семилетней войне, оказывал огромное влияние на развитие ситуации в метрополии в ходе Американской революции и на взаимоотношения англичан с американцами. На его примере можно проследить влияние личности в переходных событиях и возможности компромиссных предложений в условиях роста политических противоречий.

Для реализации заявленной цели потребовалось решение следующих задач: 1) раскрыть позицию «Великого коммонера» в рамках кризиса принятия и отмены метрополией Акта о гербовом сборе; 2) выделить особенности взглядов графа Чэтэма на американский вопрос на рубеже 1760-х – 1770-х гг.; 3) проанализировать предлагаемые Питтом меры по нормализации взаимоотношений с американцами; 4) оценить мнение самих колонистов о «Великом коммонере».

Для решения этих задач применялись такие общеисторические методы исследования, как историко-генеалогический, типологический и структурный, оказавшиеся особенно полезными при исследовании подходов английских политиков к имперским проблемам эпохи Американской революции. Для описания, реконструкции и анализа жизни и деятельности личности «Великого коммонера» активно использовался историко-биографический метод. Также для понимания видения будущего восставших колоний со стороны английского

истеблишмента ограниченно применялся сравнительный метод; при этом при написании статьи соблюдались все методологические требования по работе с письменными источниками.

Теоретической базой исследования стали аутентичная периоду развития Американской революции переписка Питта (*Correspondence of William Pitt...*, 1840) и других политиков (*Autobiography and Political Correspondence...*, 1898; *Correspondence with Lord North...*, 1867; *Memoirs of the Marquis of Rockingham...*, 1852), а также речь «Великого коммонера» в парламенте (*The Celebrated Speech...*, 1766). В базу историографии вошли в первую очередь труды англоязычных авторов по отдельным аспектам Американской революции (Christie, 1979; Dickinson, 2010; Guttridge, 1934), деятельности Питта в это время (Hall, 1900; Halsey, 1918; Knight, 1979; Winstanley, 1912), общие работы по его эпохе (Watson, 1960) и биографии политика (Plumb, 1965; Williams, 1966). Отдельную категорию составили монографические издания по проблемам взаимодействия североамериканских колоний и метрополии в контексте вопросов имперского развития и трансформации этих связей в период Американской революции (Black, 2011; Gould, 2000; Toohey, 2014; York, 2003), а также труды о роли других политиков в имперском вопросе и войне за независимость (Cone, 2014; O'Shaughnessy, 2013; Reich, 1997; Thomas, 2003). Весьма помогли отечественные работы по биографии «Великого коммонера» (Бугашев, 1998; Соколов, 1991), а также статьи по разным вопросам общественно-политического развития Великобритании в период Американской революции (Айзенштат, 2021; Бугашев, 2009; Романова, 2008; Сидоркина, 2020а; 2020б; Смирнова, 2012). Практическая значимость статьи состоит в анализе скрытых качеств выдающегося политика, что позволит применять более широкие подходы при исследовании значимых персонажей всемирной истории.

Основная часть

Знакомство американцев с фигурой Питта-старшего началось в период стратегического руководства им военными действиями Британской империи в ходе Семилетней войны еще задолго до начала конфронтации с метрополией. Исходя из анализа колониальной прессы того периода, можно сделать вывод, что образ Питта-старшего для многих жителей Америки рассматривался строго положительно благодаря таким ярким чертам его личности, как: политическая независимость, поддержка конституции, принципиальность в занятии постов и ведении политики, терпимость к религиозному неконформизму, уважение к общественному мнению, патриотизм и бескорыстное служение своей стране (Knight, 1979, с. 133). Учитывая тенденции морализации политики в то время, эти частные и общественные добродетели «Великого коммонера» обеспечили ему достаточно высокий рейтинг в симпатиях американцев, видевших, что тот предпочитал убеждение принуждению. Во время войны Питт предоставил колониям свободу действий, отдав им контроль над американской милицией, выбором собственных офицеров и установлением условий призыва и службы. Он также принимал меры для взаимодействия регулярных английских войск и местного ополчения. «Великому коммонеру» принадлежала идея снабжения ополченцев оружием и боеприпасами за счет парламента при условии их обеспечения ассамблеями амуницией и кровом, что виделось справедливым решением в глазах многих колониальных политиков (York, 2003, с. 30-31).

Сам же Питт-старший гордился своими достижениями в ходе Семилетней войны и был полон решимости защитить созданную им имперскую систему от посягательств, притом не только силой. Шанс для этого представился уже в 1765 г., когда из-за широкого недовольства американских колонистов Актом о гербовом сборе разразился острый имперский кризис. В нем Питт полностью встал на сторону американцев, поддержав отмену спорного акта, считая, что парламент не мог облагать налогом колонии без согласия их жителей. А лозунг американцев «никаких налогов без представительства» он счел важным принципом, закрепленным в британской конституции и даже в законе природы. Но важно помнить, что Питт проводил четкое различие между внутренним налогообложением, вводимым в имперском регионе, и внешним, применяемым для регулирования торговли между Британией и американскими колониями. Хотя первое считалось незаконным, таможенные пошлины на атлантическую торговлю в правовой теории признавались легитимными самими американцами (Dickinson, 2010, с. 4). Таким образом, в эпизоде с гербовым сбором Питт выступал в качестве имперского судьи и комментатора конституции, защищая требования американцев прежде всего с позиции британского понимания права.

Как видим, гербовый сбор стал для Питта сугубо конституционным вызовом, в ответе на который он сохранил свою репутацию независимого политика, пытавшегося защитить систему британского управления. Противясь введению налога, Питт тем самым защищал те конституционные принципы, в которые он верил. При этом он разделял претензии американцев о том, что те не были представлены в британском парламенте (Knight, 1979, с. 135-136), а следовательно, не должны облагаться данным налогом. Эти положения Питт последовательно защищал в своих выступлениях, как, например, в речи от 14 января 1766 г., когда «Великий коммонер» спрашивал у коллег по палате: «У некоторых есть идея, что колонии фактически представлены нашей палатой. Я бы хотел знать, кем американец представлен здесь?» (*The Celebrated Speech...*, 1766, с. 6-7). При этом Питт указывал на пороки «гнилых местечек», использование которых не могло с его точки зрения продолжаться вечно. Тем самым для Питта вопрос представительства американцев в британском парламенте виделся отражением более глобальной проблемы несовершенства системы представительства в метрополии, то есть конституционным вопросом.

«Великий коммонер» полагал, что колонисты обладают равными правами с англичанами как «сыновья, а не незаконные дети Англии», единственным преступлением которых стало «стремление к свободе». Он был

солидарен с сопротивлением 3 миллионов человек против того, «чтобы из них сделали рабов». По мнению М. И. Романовой (2008), если бы его предложение «о представительстве Североамериканских колоний в парламенте было проведено в жизнь в том же 1766 г., то, возможно, в дальнейшем конфликт с ними не приобрел бы столь острые формы» (с. 114-115). Однако поведение Питта во время кризиса гербового сбора создало ему репутацию защитника американской свободы, которая была незаслуженной. Уже тогда он заявил о поддержке решительных мер, если примирение не приведет к спокойствию в колониях. Концепция империи Питта подразумевала подчиненную роль периферии, и его реакция на неповиновение Закону о мятеже 1765 г. со стороны Нью-Йорка и других колоний ожидалась суровой (Thomas, 2003, с. 162).

Питт уверял, что не являлся слугой американцев: «Я отстаиваю интересы нашего королевства. Парламент имеет право обязать и ограничить Америку», – считал он (Соколов, 1991, с. 219). Очевидно, что, несмотря на протест против гербового сбора, «Великий коммонер» был не противником подчинения колоний, а лишь сторонником тактичных методов взаимодействия, которые погасят страсти за океаном и исключат военный конфликт Англии с колонистами. «Только с нашими штыками и пулями в груди американцы, возможно бы, подчинились нам», – убеждал Питт (Романова, 2008, с. 115). И хотя он не сомневался в победе английского оружия в этой возможной войне, но считал ее последствия разрушительными для самой метрополии, ибо «невозможно для свободных людей деспотично управлять зависимыми людьми без того, чтобы подвергнуть опасности свою собственную свободу» (с. 115). Питт также исходил из необходимости сохранения выгод взаимной торговли, но в его системе защиты колонистов не было идеи о независимости Северной Америки.

Таким образом, «американофилия» Питта имела свои лимиты. «Великий коммонер» считал метрополию конституционным лидером всей Британской империи, когда дело касалось вопросов обороны и безопасности. Он лелеял надежду, что колониальные ассамблеи добровольно повысят налоги, чтобы покрыть часть расходов на оборону империи, как это было в ходе Семилетней войны (Dickinson, 2010, с. 4). Для этого он был готов законодательно изменить систему налогообложения колоний, но при этом сохранить власть парламента в других сферах. Сама мысль, что империя может развалиться из-за отделения Америки, была ему противна, и, защищая американцев, Питт лишь пытался предложить новые правила взаимодействия между метрополией и колониями, чтобы в конечном итоге добиться имперской гармонии (Christie, 1979, с. 247).

Стоит отметить, что в британской политике Питт являлся единственным, кто, защищая колонистов, отстаивал имперские интересы. Вигская оппозиция в лице группы маркиза Рокингема поддерживала Америку, потому что видела в ней сопротивление возрождению чрезмерной королевской прерогативы и министерскому деспотизму, а радикалы считали требования американцами представительства вызовом устаревшей избирательной системе. При этом все стороны интерпретировали американский вопрос в своих интересах (Guttridge, 1934, с. 13). Добиться отмены гербового сбора Питт смог лишь при поддержке рокингемитов, использовавших этот шаг для борьбы с правительством, нежели в качестве разрешения накопившихся противоречий с колониями. Из-за этого тактически Питт разошелся с рокингемитами, которые, отменив гербовый сбор, одновременно приняли Декларативный акт 1766 г. (или Акт о верховенстве), настойчиво подтверждавший правовое господство парламента в колониях.

Но в целом эти политики понимали, что американские колонисты были выходцами из Британии, полноправными подданными империи и короны, а поэтому с их мнением следовало считаться. Граф Чэтэм, призывая к реализации колониального господства более гибкими методами, не был сторонником развала империи, но осознавал необходимость реформ (Смирнова, 2012, с. 120). При этом движение за океаном тесно было связано с протестом в Британии. Кризис в отношениях центра и периферии прямо затронул метрополию и экономически, через нарушение сложившихся связей, и политически, через обозначившийся в британском обществе раскол, о котором свидетельствовали многочисленные петиции, подаваемые в парламент от разных сил (Айзенштат, 2021, с. 297). Их взаимная борьба размывала единую позицию по Америке и способствовала отмене Акта о гербовом сборе.

Тем не менее, даже такой успех очень сильно вдохновил американских колонистов, которые предприняли меры для увековечивания памяти «Великого коммонера» в 1760-х гг. в благодарность за его оппозицию антиамериканским мерам. Хотя кроме него героями оппозиции выступали и другие политики, именно Питт стал главным объектом американской благодарности, видной на примере обращения к нему из среды ликующего народа бостонского патриота Джонатана Мэйхью: «Вам благодарная Америка приписывает то, что она восстановлена в своих прежних свободах. Америка снова называет вас своим отцом; живите долго в здравии, счастье и чести; пусть не скоро вам придется прекратить отстаивать дело свободы на земле» (Цит. по: Halsey, 1918, с. 138, 143).

В 1766 г. из-за растущих противоречий с маркизом Рокингемом Георг III пригласил Питта возглавить кабинет, рассчитывая использовать популярность «Великого коммонера» в народе и парламенте для противодействия политике фракционного доминирования, проводимой вигами. Хотя неприязнь короля и министра к фракциям была общей, их цели различались: Георг III считал борьбу с партиями средством усиления своей власти; Питт желал объединения разных сил для продвижения своей национальной политики (Williams, 1966, с. 209). Как справедливо заметил историк Джон Пламб (Plumb, 1965): «Чэтэм решил править без партии, без фракции, почти, как может показаться, без кабинета, так как он обращался с его коллегами как с подчиненными, которые обязаны получать приказы и подчиняться» (с. 114-115). Но в этом между Питтом и оппозицией наметился конфликт взглядов, так как он считал, что хорошая администрация должна состоять из лиц безотносительно к их политическим связям и основываться на качествах и способностях человека (Winstanley, 1912, с. 31). Рокингем настаивал на чисто партийном министерстве: носители важнейших постов должны

были получить одобрение маркиза как лидера партии и считать себя единой командой (Watson, 1960, с. 113). Таким образом, Питт, получивший от короля титул графа Чэтэма, стремился опираться лишь на собственный авторитет и харизму, поддержанные монархом, что давало ему возможность реализовать собственные алгоритмы имперского управления.

Возможность представилась уже летом 1766 г., когда ассамблеи Нью-Йорка и Нью-Джерси представили в парламент петиции с требованием отмены Сахарного и Квартирного актов. Однако теперь «Великий коммонер» занял более жесткую позицию в отношении колонистов, расценив их претензии как проявление стремления к независимости и осудив их. Возможно, как считает М. И. Романова (2008, с. 116), смена взглядов была вызвана тем, что после отмены гербового сбора Питт видел конфликт с североамериканскими колониями исчерпанным. Кроме того, вверенная ему по должности ответственность предопределяла более осторожное отношение к действиям, способным угрожать сохранности владений Британской империи, тем более что монарх выступал против любых уступок колонистам. Показательно, что, когда в 1767 г. ассамблея Нью-Йорка отказалась исполнять Закон о мятеже в полном объеме, кабинет министров при поддержке Чэтэма настаивал на подчинении и грозил приостановить работу ассамблеи, которая уступила давлению, и кризис был предотвращен (Black, 2011, с. 108).

Однако к несчастью для Чэтэма его кабинет оказался недееспособным из-за проблем со здоровьем его лидера: приступ подагры Питта в феврале 1767 г. надолго вычеркнул «Великого коммонера» из активной политики, а его коллеги по администрации не отличались выдающимися качествами, что уже летом 1767 г. потребовало от монарха начать формирование новой администрации (Сидоркина, 2020b, с. 51). Одновременно в условиях нарастающих финансовых трудностей канцлер казначейства Чарльз Тауншенд предложил свои идеи по налогообложению колоний, воплощенные в принятых в 1767 г. Актах Тауншенда, увеличивавших пошлины на ввоз в колонии некоторых товаров. Эти антиамериканские меры Тауншенда были поддержаны государственным секретарем только что созданного министерства по делам колоний графом Хиллсборо, выступавшим против любых уступок американским колонистам (Сидоркина, 2020a, с. 90-91). Таким образом, идеал имперской гармонии Питта стал разрушаться новой налоговой политикой метрополии, поставившей под сомнение схему Чэтэма с «внутренними» и «внешними» налогами.

Из-за болезни Питт был лишен возможности выражать свое мнение о новых налогах, однако после выздоровления «Великого коммонера» в начале 1770-х гг. все его шаги позволяют утверждать, что он сохранял солидарность с первоначальными претензиями колонистов и слишком буквально понимал их требования о представительстве. В 1773 г. он писал: «Я надеюсь, правительство будет иметь достаточно мудрости и человечности, чтобы выбрать счастливую альтернативу, дав Америке конституционное представительство, нежели опасную, несправедливую и неосуществимую войну» (Correspondence of William Pitt..., 1840, с. 301). При этом, хотя все более жесткая американская политика страны вызывала рост недовольства многих британских политиков, Чэтэм расхотелся в деталях с его коллегами по оппозиции, например, с Рокингомом, который в отличие от Питта не видел причину все возрастающего напряжения в отношениях с колонистами в Декларативном акте (Memoirs of the Marquis of Rockingham..., 1852, с. 261-262). Но в целом позиция Питта в американском вопросе оставалась статичной. В 1774 г. для него проблема заключалась в том, как изменить конституционное устройство империи, чтобы оно удовлетворило колонистов, и в то же время сохранить имперское единство. У Чэтэма по-прежнему присутствовала мысль о том, что метрополия должна получить некоторую финансовую помощь от американских колоний (Christie, 1979, с. 250-251).

По этой причине Чэтэм крайне негативно воспринял принятые в ответ на «Бостонское чаепитие» репрессивные «Нестерпимые акты» 1774 г., возражая против закрытия порта в Бостоне и призывая установить «более мягкий способ управления Америкой». Он предлагал передать функции утверждения налогов законодательным собраниям колоний, признать Континентальный конгресс и отказаться от применения силы для решения спорных вопросов. Но его идеи казались слишком проамериканскими и не были востребованы (Соколов, 1991, с. 220). При этом в своей защите американцев Питт учитывал не только идеалы конституции, но и вопросы безопасности. Он был одним из тех политиков, кто указал на опасность игнорирования военноморских приготовлений Франции, узрев «призрак новой войны с Бурбонами», которая виделась более опасной для интересов империи, чем уступки колонистам (Бугашев, 2009, с. 38). И в этом Питт оказался провидцем.

Чтобы понять взгляды Чэтэма по американскому вопросу, необходимо в полной мере оценить его достижения в качестве военного лидера в Семилетней войне, по итогам которой он утвердился во мнении, что огромная Британская империя будет способствовать безопасности метрополии, ее процветанию и свободе. Для Питта было важно содействовать национальному единству и процветанию для достижения великих целей британского могущества. Имперский национализм Питта заставил его взять на себя личную ответственность за отстаивание жизненно важных интересов страны. Поэтому он не смог простить политиков, чьи ошибки разрушили эти мечты, из-за чего, когда в 1774-1776 гг. разразился американский кризис, Питт возложил всю ответственность на группу придворных политиков, презираемых им за то, что они мешали его имперскому национализму. И очень немногие радикалы были способны сравниться с яростными обвинениями Чэтэма в адрес американской политики правительства (Toohey, 2014, с. 113, 115).

Пик усилий графа Чэтэма по предотвращению вооруженного конфликта пришелся на начало 1775 г. 20 января он внес предложение о том, чтобы метрополия вывела свои войска из Бостона как можно скорее. Чэтэм настаивал на том, что эти войска являлись «постоянным раздражителем» и «препятствием для... полного сердечного примирения», для которого также требовалось отменить принудительные меры. Он утверждал,

что американцы требовали только своих конституционных прав, а не независимости (Reich, 1997, с. 75). А 1 февраля Чэтэм внес в парламент «Временный акт об урегулировании проблем в Америке» – компромиссный план решения американского вопроса, по которому Континентальному конгрессу предоставлялось право участвовать в разработке нового конституционного и финансового урегулирования. В ответ Чэтэм предложил колониям признать парламентский суверенитет и право короны содержать армию в Америке, если все репрессивные британские законы, принятые после 1763 г., будут отменены. Парламент должен был согласиться с тем, что налоги не должны повышаться иначе как с одобрения ассамблеи провинции и что представительная роль Континентального конгресса должна быть признана. Но этот законопроект был отклонен (Black, 2011, с. 119). В нем содержалось самое полное выражение раннего подхода Питта к Америке: «Вы должны развеять ее страхи и ее обиды, и тогда вы можете надеяться на ее любовь и благодарность» (Цит. по: Hall, 1900, с. 674). «Великий коммонер» все еще был уверен в возможности конституционного единства по обе стороны Атлантики через создание квазифедерального союза, который бы успокоил колонистов и сохранил англо-американское единство.

Учитывая подобные выступления Чэтэма и его контакты с Франклином и другими американцами, трудно понять, почему его считали защитником колонистов и почему после его смерти утверждалось, что, если бы его совету последовали, не было бы войны за независимость. Однако позиция Чэтэма была более сложной. Хотя он настаивал на примирении и намеревался отменить парламентское налогообложение в Америке, он также выступал категорически против независимости Америки – статуса, который разрушит целостность Британской империи и взаимозависимость ее различных частей. Взгляды лорда Чэтэма отличались от взглядов колонистов тем, что последние рассматривали иммунитет от парламентского налогообложения как неотъемлемое право, в то время как он видел его в качестве уступки суверенного парламента в обмен на финансовую помощь от колоний (Black, 2011, с. 120).

Начало военных действий в Америке не изменило изначальных взглядов Питта, хотя и сблизило его с вигской оппозицией, протестовавшей против силовой политики правительства. Однако в видении американского вопроса Чэтэм и рокингемиты по-прежнему серьезно расходились. Маркиз Рокингем и его сподвижники, наблюдая первичные успехи администрации в колониях, опасались, что эти победы в Америке приведут к ликвидации свободы в метрополии (Memoirs of the Marquis of Rockingham..., 1852, с. 319-320). Для них война за океаном во многом виделась продолжением внутренней политики в метрополии. Чэтэм разделял эти страхи, опасаясь патриотической поддержки правительства снизу и предлагая объединить усилия всех недовольных (с. 325).

Однако на стратегическом уровне в оппозиции наблюдалось разное видение судьбы восставших колоний. Стала распространяться идея признания независимости Америки, инициатором которой выступил лорд Кэмден, хотя для него она означала скорее вынужденную меру в ответ на кризис в метрополии, нежели осознанную колониальную стратегию (Autobiography and Political Correspondence..., 1898, с. 292). Рокингемиты поддержали ее, хотя чэтэмиты, как и сам Питт, напротив, готовы были идти на любые уступки Америке, кроме независимости. Например, лорд Шелборн вторил Чэтэму: «Я полностью согласен с мнением вашей светлости не подписываться под независимостью колоний...» (Correspondence of William Pitt..., 1840, с. 480). Таким образом, Питт занимал промежуточную позицию между линией кабинета на безусловное подчинение колоний и поддержкой американской независимости со стороны оппозиции, расхождения во взглядах с которой у Чэтэма сохранились до конца жизни. В вопросе американской независимости Чэтэм был ближе к королю, чем к коллегам по оппозиции (Cone, 2014, с. 300).

В течение 1777-1778 гг. Чэтэм в палате лордов неоднократно говорил о том, что он не видит причин, по которым американцы «не должны пользоваться всеми основными правами в своей собственности и всеми первоначальными существенными свободами, на которые могут претендовать Девоншир или Саррей, или графство, в котором я живу, или любое другое графство в Англии» (Цит. по: Gould, 2000, с. 185). Питт понимал, что войну с Англией ведут не бандиты, но после провозглашения независимости США так и не осознал необратимого характера этого события. Лишь капитуляция армии генерала Бургойна при Саратогге открыла ему глаза, и в последние месяцы жизни он переориентировал свою энергию на убеждение политиков в необходимости войны с извечным врагом Францией (Соколов, 1991, с. 220). В отношении американцев Чэтэм продолжал утверждать, что «если этой войне не будет положен конец, то этой стране придет конец», предлагая королю принять меры для прекращения таких «фатальных военных действий». Он еще надеялся, что накопившиеся обиды можно устранить решением вопроса налогообложения американцев и отменой всех репрессивных актов, которые были приняты для колоний с 1763 г., иначе Франция скоро вступит в войну на стороне Америки, и победа Британии будет невозможна (Reich, 1997, с. 77). Но 11 мая 1778 г. Питт-старший скончался.

В последние годы своей жизни лорд Чэтэм был больным, сломленным человеком, чей мир рушился вместе с войной за независимость. В отличие от британских радикалов, он отказался воспринимать Декларацию независимости как последнее слово Америки. До самого конца он тщетно упорствовал в своих попытках хоть как-то примириться с американцами, выражая надежду на то, что Америку, которую он считал ключом к будущему величию и могуществу Великобритании, можно каким-то образом убедить сохранить прочную связь с метрополией. Он продолжал защищать американские права и осуждать тех политиков, которые разрушали его мечты (Toohey, 2014, с. 116-117).

Незадолго до своей смерти в разгар войны с американцами Питт едва не оказался приглашен в правительство по инициативе лорда Норта, который перед лицом растущей оппозиции надеялся вернуть в министерство Чэтэма, у которого, как казалось, имелись планы исправления ситуации. Норт хотел, чтобы его

заменял Чэтэм, который хотя и был яростным противником войны, но также был непреклонен в том, что Британия не должна предоставлять независимость Америке. Однако король явно испытывал страх перед тем, что властный Чэтэм возьмет на себя слишком много полномочий, из-за чего был готов отвести «Великому коммонеру» лишь ограниченную роль (O'Shaughnessy, 2013, с. 34). В письме к Норту от 16 марта 1778 г. монарх не возражал против Чэтэма в правительстве, но при условии, что ему не придется с ним иметь каких-либо дел (Correspondence with Lord North..., 1867, с. 149-150). Георг III соглашался на включение Чэтэма в кабинет только при условии сохранения Норта премьер-министром и отсутствия необходимости лично с ним встречаться. Но Питт не желал принимать должность таким образом. Норт пытался убедить короля согласиться, но тот принципиально отказался назначить на министерские должности «группу людей, которые, безусловно, сделали бы меня рабом до конца моих дней» (Цит. по: Reich, 1997, с. 80-81). Возвращение Питта во власть не состоялось, а с этим исчезли и иллюзии в отношении примирения с Америкой.

С кончиной Чэтэма переговоры о частичном преобразовании кабинета прекратились. Но хотя до этого король отказывался рассматривать Питта в качестве первого министра по личным мотивам, в вопросах американской политики к 1778 г. между ним и Чэтэмом установилась более тесная гармония, чем когда-либо с 1760 г. Но если бы Норт уступил место Питту, то это означало бы конец личного правления монарха, поэтому смерть «Великого коммонера» и дальнейшее поведение Норта исключили оппозицию и сохранили систему короля еще на четыре года (Cone, 2014, с. 302).

Заключение

Хотя «Великий коммонер» Уильям Питт-старший не дожил до окончания конфликта Великобритании с колониями, для колонистов его можно считать опасным контрреволюционером, но исходя не из того, что он реально сделал, а из того, что он готов был предложить. Питт являлся одним из самых уважаемых среди американцев британских политиков, имея высокий авторитет за океаном, завоеванный еще в Семилетнюю войну. Он лучше большинства других политиков чувствовал нужды и запросы американцев, поддерживая их в кампании за отмену Акта о гербовом сборе и незаконного налогообложения. Но его согласие с лозунгом «никаких налогов без представительства» исходило прежде всего из его понимания британской конституции, общей, как он считал, по обе стороны Атлантики. При этом в вопросах безопасности Питт видел метрополию безусловным лидером всей Британской империи, надеясь, что колонисты добровольно пойдут на увеличение налогов для обороны империи, как ранее в Семилетней войне. Питт никогда не отказывался от признания североамериканских колоний частью империи, полагая, что конфликт возник из-за порочных практик управления и что его можно переиграть при соответствующих изменениях в правительстве метрополии, которое должно быть способно предложить мудрые уступки. Он во многом жил прошлым, не понимая, что то, что было разумно в 1750-х гг., спустя два десятилетия было реакционным, так как подразумевало сохранение колоний в составе империи и противоречило ходу начавшейся Американской революции. Если бы не слабое здоровье, Питт мог бы стать для колонистов самым опасным британским политиком, так как, защищая имперские интересы, он вполне мог предложить эффективный компромисс, смертельный для главной цели Американской революции – получения независимости. Остается только открытым вопрос, до какого этапа он еще был возможен.

Финансирование | Funding

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

The publication is prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 19-09-00383.

Источники | References

1. Айзенштат М. П. «Американская война» в парламентских дебатах 1790-х годов // Люди и тексты. Исторический альманах. 2021. № 14.
2. Бугашев С. И. Великобритания и «Фамильный пакт» в начальный период войны североамериканских колоний за независимость (1775-1778 гг.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3.
3. Бугашев С. И. Уильям Питт Старший: политическая биография. СПб.: Нестор, 1998.
4. Романова М. И. Война за независимость североамериканских колоний и британский парламент. 1765-1775 годы // Новая и новейшая история. 2008. № 1.
5. Сидоркина Т. С. «В тени великого имени»: первые письма Юниуса и его «жертвы» // Диалог со временем. 2020а. Вып. 73.
6. Сидоркина Т. С. Интеллектуалы и власть в Великобритании: Юниус против администрации Графтона (1768-1770) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020б. № 4 (69).

7. Смирнова Г. Е. Спор о патриотизме в Британии второй половины XVIII в.: у истоков дихотомии «подлинного» и «ложного» патриотизма // Вестник Московского университета. Серия 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2012. № 1.
8. Соколов А. Б. Питт Старший // Вопросы истории. 1991. № 1.
9. Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton, K. G., from Hitherto Unpublished Documents in the Possession of His Family / ed. by W. R. Anson. L.: John Murray, 1898.
10. Black J. Crisis of Empire: Britain and America in the Eighteenth Century. L. - N. Y.: Continuum, 2011.
11. Christie I. R. The Earl of Chatham and American Taxation, 1774-1775 // The Eighteenth Century. 1979. Vol. 20. Iss. 3.
12. Cone C. B. Burke and the Nature of Politics: The Age of the American Revolution. Lexington: University Press of Kentucky, 2014.
13. Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham: in 4 vols. / ed. by W. S. Taylor, J. H. Pringle. L.: John Murray, 1840. Vol. IV.
14. Correspondence with Lord North from 1768 to 1783: in 2 vols. / ed. by W. Bodham Donne. L.: John Murray, 1867. Vol. II.
15. Dickinson H. T. The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763-1783 // The Kyoto Economic Review. 2010. Vol. 79. Iss. 2 (167).
16. Gould E. H. The Persistence of Empire: British Political Culture in the Age of the American Revolution. Chapel Hill - L.: University of North Carolina Press, 2000.
17. Guttridge G. H. The Whig Opposition in England during the American Revolution // The Journal of Modern History. 1934. Vol. 6. Iss. 1.
18. Hall H. Chatham's Colonial Policy // The American Historical Review. 1900. Vol. 5. Iss. 4.
19. Halsey R. T. H. America's Obligation to William Pitt, Earl of Chatham // The Metropolitan Museum of Art Bulletin. 1918. Vol. 13. Iss. 6.
20. Knight C. L. H. A Certain Great Commoner: The Political Image of William Pitt, First Earl of Chatham, in the Colonial Press // Proceedings of the American Philosophical Society. 1979. Vol. 123. Iss. 2.
21. Memoirs of the Marquis of Rockingham and His Contemporaries with the Original Letters and Documents: in 2 vols. / ed. by G. Thomas, Earl of Albemarle. L.: Richard Bentley, 1852. Vol. II.
22. O'Shaughnessy A. J. The Men Who Lost America: British Leadership, the American Revolution, and the Fate of the Empire. New Haven - L.: Yale University Press, 2013.
23. Plumb J. H. Chatham. Hamden: Archon Books, 1965.
24. Reich J. R. British Friends of the American Revolution. L. - N. Y.: Routledge, 1997.
25. The Celebrated Speech of a Celebrated Commoner. L.: Stephen Austin, 1766.
26. Thomas C. George III: King and Politicians 1760-1770. Manchester: Manchester University Press, 2003.
27. Toohey R. E. Liberty and Empire: British Radical Solutions to the American Problem, 1774-1776. Lexington: University Press of Kentucky, 2014.
28. Watson S. J. The Reign of George III: 1760-1815. Oxford: Clarendon Press, 1960.
29. Williams B. The Life of William Pitt, Earl of Chatham: in 2 vols. L.: Frank Cass, 1966. Vol. II.
30. Winstanley D. A. Lord Chatham and the Whig Opposition. Cambridge: Cambridge University Press, 1912.
31. York N. L. Turning the World Upside Down: The War of American Independence and the Problem of Empire. Westport - L.: Praeger, 2003.

Информация об авторах | Author information

Сидоренко Леонид Владимирович¹, к. ист. н.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Sidorenko Leonid Vladimirovich¹, PhD

¹ Saint Petersburg University

¹ l.sidorenko@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Уильям Питт-старший; Американская революция; североамериканские колонии; контрреволюция; William Pitt the Elder; American Revolution; North American colonies; counter-revolution.